

РУССКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Статья посвящена способам передачи некоторых реалий, свойственных русской культуре, возможности сохранения национального колорита в переводе.

Межкультурная коммуникация, формирование социокультурной компетенции является одной из важнейших задач современного этапа развития лингвистики в целом, лингвокультурологии, методики преподавания иностранных языков, переводоведения. Социокультурные сведения, характерные для определенной нации и отраженные в национальном языке составляют основу фоновой информации, которая включает не только специфику государственного устройства, исторического развития, но и предметы материальной культуры, фольклорные понятия и т. д. [1, 82]. Лексика, служащая для выражения таких понятий, как правило, представляет значительную трудность для перевода, поскольку является безэквивалентной.

Безэквивалентная лексика связана с лакунами, т. е. отсутствием в одном языке наименования того или иного понятия, имеющегося в другом. Вопрос о подаче и осмыслении реалий в тексте важен для переводчика, так как сохранение их в переводе в значительной мере обусловлено, с одной стороны, местом в подлиннике и, соответственно, осмыслением автором, а с другой, – средствами, которые можно привлечь для сохранения реалий на ее месте и в переводе [4, 95-97].

Как известно, отличительными чертами реалии являются характер ее содержания, т. е. связь с определенной страной, социальной общностью, и принадлежность к определенному периоду времени. Эти признаки положены в основу классификации реалий на предметные, временные и местные [1, 47-90].

К первой группе относятся географические, этнографические и общественно-политические реалии. Географические реалии включают названия объектов физической географии (степь, пассат); названия объектов, связанных с деятельностью человека (ранчо, хутор); названия

эндемиков (секвойя, игуана). Этнографические реалии (понятия, принадлежащие быту и культуре народа) объединяют бытовые (кафтан, рикша), трудовые (ялик, ковбой, ударник), культурные (скоморох, балалайка), этнические (казак, янки), меры и деньги (фунт, сажень). Общественно-политические реалии связаны с административно-территориальным устройством (губерния, штат), наименованием органов власти (вече, кнессет), наименованием организаций, званий, титулов, сословий и т. д.

Временное деление реалий указывает на современные реалии, употребляющиеся некоторым языковым сообществом на современном этапе, а также исторические реалии, обозначающие понятия, характерные для определенного исторического периода либо для прошлого социальной группы.

Местное деление реалий предполагает их подразделение на национальные, локальные и микролокальные внутри одного национального языка. Внешние и внутренние реалии выделяются с позиции двух языков, когда внешние рассматриваются как чуждые для обоих языков в сравнении с неким третьим языком, а внутренние включают лакуны с точки зрения двух сопоставляемых языков.

Традиционно считается, что реалии как предметы материальной и духовной культуры отражают образ жизни и образ мышления конкретного общества и не имеют аналогов в другой культуре. Если в оригинале они являются незаметными, то в тексте перевода всегда контрастируют с контекстом, будучи ярким выразителем национального своеобразия другой культуры, что существенно увеличивает их стилистическую нагрузку. Поэтому перевод реалий на другой язык становится сложной задачей, которая включает передачу понятийного содержания этих лексических единиц и выравнивания их функционально-стилистических характеристик для достижения равноценного воздействия того и другого текста на читателя [3, 13].

Общеизвестно, что для передачи реалий, переводчи-

ки прибегают к таким способам, как транскрипция и транслитерация, создание нового слова (кальки или полукальки, семантического неологизма), а также используется уподобляющий, контекстуальный и гипонимический перевод. В ряде случаев авторы обращаются к приемам замены или опущения реалии. Выбор способа обусловлен намерением максимально сохранить колорит текста оригинала. «Колорит – это та окрашенность слова которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им объекта – к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции – одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [4, 21].

Анализ текстов оригинальных произведений и их переводов на иностранные языки позволяет проследить степень проникновения переводчика в национальную культуру и его таланта, позволяющего донести национально-культурные особенности другого народа до читателя. Ярким путешественником по России XIX века является бессмертная поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Естественно, что интерес к тому, насколько специфика произведения сохраняется при его переводе на английский язык, закономерен. В английском варианте, опубликованном в США, автор перевода Б. Г. Гэрни (B. G. Guerneu) следовал букве оригинала и использовал различные способы передачи русских предметных реалий. Для географических названий применялись транскрипция: *Торжок – Torzhok, Царевкокушайск – Czarevo-Kokshaisk, Весегонск – Vesiegonsk*; калька: Русь – Russia, Москва – Moscow; смешанный способ (транскрипция + калька): Гороховая улица – Gorokhovaya street, Таврическая губерния – province of Tabriz.

Естественно, что большое значение для создания картины жизни страны имеют этнографические реалии, именно они, в значительной степени, создают колорит произведения.

Транскрипция и транслитерация использованы переводчиком для передачи таких широко известных слов как *каша «kasha», квас «kvas», самовар «samovar»*.

Многочисленны случаи применения уподобляющего перевода, когда автор прибегает к описанию и объяснению, что должно вызвать у читателя ассоциации, сходные с теми, что порождает оригинал: *сбитеньщик – «продавец сбитня, горячего напитка из меда с пряностями»* в переводе *a vendor of hot mead* «продавец горячего медового напитка», *хлебосал – noted for his hospitality* «известный своим гостеприимством», ревисская сказка – *a tally of your serfs to the Bureau of Audits census* «список ваших крепостных в ревизионном бюро по переписи населения», *жидомир «скряга» – that fellow can milk a billy-goat into a sieve* «тот парень, что может подоить козла в сито».

К разряду культурно-специфических элементов языка относятся и лексические единицы, обозначающие предметы одежды, поскольку они помогают создать образы персонажей произведения, особенно крестьян: *лапти – bast sandals* «лыковые сандалии», *сибирка* «короткий каф-

тан в талию с невысоким стоячим воротником» – *Siberian great-coat* «сибирское пальто», *зунун* «крестьянский кафтан из толстого сукна» – *sheepskin jacket* «овчинная куртка», *треух – a three cornered cap* «треугольная шапка», *армяк* «крестьянский кафтан из толстого сукна широкого покроя» – *overcoat* «пальто», *монисто* «ожерелье из монет» – *many beads about the neck* «много бус на шее».

При переводе названий, связанных с едой, автор обращается к тем понятиям, которые присутствуют в английской культуре, создавая образ, отличающийся от оригинального: *ватрушка – round tarts, filled with curd* «круглые пирожки с начинкой из творога», *баранки – brittle cookies* «ломкие, хрупкие печенья», *пирог-рассольник* «пирог с курицей, гречневой кашей, в начинку подливается рассол» – *pie of salted beef* «пирог с соленой говядиной», *скородумки* «яичница-глазунья, испеченная вместе с хлебом и ветчиной» – *hasty pudding* «быстрый пудинг, запеканка».

Следует отметить, что при таком способе представления русские реалии значительно теряют эмоционально-оценочный характер, а использование нейтральной лексики в переводе ведет к некоторой утрате особенностей стиля Н. В. Гоголя.

Имена собственные входят в структуру произведения и органично связаны с содержанием. Свообразие и колориту персонажей, чьи имена стали нарицательными в русской культуре, посвящены многочисленные исследования. Имена главных героев превратились в нарицательные и уже сами представляют определенные реалии. Как правило, имена не переводятся, а их передача происходит путем сочетания транскрипции и транслитерации: *Собакевич – Sobakevich, Плюшкин – Plushkin, Коробочка – Korobochka, Трепакин – Trepakin*. Такой подход приводит к утере внутренней формы, превращая «говорящие» имена в абсолютно нейтральные слова для английского читателя.

Однако в ряде случаев Б. Г. Гэрни прибегает к калькированию: *Пробка Стенан – Stephan the Cork, Елизавета Воробей – Elizavet the Sparrow*, а в случае передачи очень необычных имен, таких как Петр Савельев Неуважай – Корято, Григорий Доезжай – не-доедеш использует транслитерацию и кальку: *Pyotr Saveliev Neuvazhai Koryto (No-Respect-for-the-Pig-Trough), Grigory Doezzhai-ne-Doedesh (Try-to-get-there-but-you-won't)*. Таким способом переводчик стремится помочь читателю понять смысл не только имен, но и характеристик персонажей, стоящих за ними.

Анализ перевода некоторых групп русских предметных реалий показал, что самыми распространенными способами их передачи являются уподобляющий перевод, направленный на подбор функционального эквивалента, что особенно важно при отсутствии референта в англоязычной культуре, и калькирование. Использование транслитерации и транскрипции предоставляет читателям возможность представить фонетический аспект русских слов, однако не способствует проникновению в их значение. Сохранение национально-культурного колорита произведения требует от переводчика глубоких знаний культурных реалий.

Литература

1. Томахин, Г. Д. Лексика с культурным компонентом значения / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1980. – №6. – С. 47 – 90.
2. Чжоу, Лисинь. Методические подходы к обучению лексике иностранного языка с национально-культурным компонентом / Лисинь Чжоу // Замежные мовы у Рэспубліке Беларусь. – 2007. – №2. – с. 8 – 15.
3. Артемова, А. Ф. Имена собственные в английской литературе / А. Ф. Артемова // Иностранные языки в школе. – 2009. – №3. – С. 92 – 97.
4. Кучешева, И. Л. Некоторые особенности переноса имен собственных на предметы материальной действительности: лингвокультурологический подход / И. Л. Кучешева // Иностранные языки в школе. – 2008. – №5. – С. 81 – 84.